

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
съ пересылкою.

№ 11.

Подписва принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

15-го МАРТА

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

1878 ГОДА.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА:

1) Отъ 12 Октября 1877 года, № 87, о книгѣ
9 Ноября
Преосвященнаго Палладія: „Толкованія на
книги св. Пророковъ Захаріи и Малахіи“, съ
журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали предложенный Господиномъ Исправляющимъ должность Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 234, коимъ составленная Преосвященнымъ Палладіемъ, бывшимъ Епископомъ Сарапульскимъ, нынѣ Олонецкимъ, книга подъ названіемъ: „Толкованія на книги св. Пророковъ Захаріи и Малахіи“ (Вятка, 1876 года), одобряется для употребленія въ Духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия при изъясненіи пророческихъ книгъ Священнаго Писанія Ветхаго Заѣта. *Приказали:* Заключение Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ Правленіямъ Духовныхъ Семинарій чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 234, о составленной Преосвященнымъ Палладіемъ, бывшимъ Епископомъ Сарапульскимъ (Викаріемъ Вятской Епархіи), нынѣ Олонецкимъ, книгѣ, подъ названіемъ: „Толкованія на книги св. Пророковъ Захаріи и Малахіи“ (Вятка, 1876 г.).

И въ послѣднемъ выпускѣ своихъ „Толкованій“ на такъ называемыхъ малыхъ Пророковъ Преосвященный Палладій остался вполне вѣренъ избранному имъ методу. Какъ во всѣхъ прежнихъ выпускахъ, такъ и въ настоящемъ, послѣ краткихъ предварительныхъ свѣдѣній о Пророкѣ, времени его служенія и содержаніи его книги, иногда еще объ особенностяхъ изложенія ея (см. Введ. къ Толк. на кн. св. пр. Захаріи) авторъ начинаетъ самое толкованіе. Изъясняется обыкновенно книга по главамъ и стихамъ, по тексту славянскому. Общаго очерка содержанія главы авторъ не представляетъ, не слѣдуетъ и за послѣдовательнымъ развитіемъ мысли Пророка; а толкуетъ обыкновенно стихъ за стихомъ, изрѣдка напоминая только, что

сказано было Пророкомъ прежде. При составленіи всѣхъ выпусковъ авторъ пользовался одними и тѣми же пособіями, оттого и толкованія совершенно однохарактерны. После славянскаго текста, авторъ обыкновенно представляетъ русскій переводъ даннаго стиха съ еврейскаго, пользуясь въ настоящемъ выпускѣ Синодальнымъ русскимъ переводомъ; затѣмъ дѣлаетъ болѣе распространенный перифразъ даннаго стиха и приводитъ толкованія святоотеческія, то изъ св. Ефрема Сирина, то изъ блажен. Теодорита, то изъ блажен. Иеронима. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ представляются разныя чтенія изъясняемаго стиха въ главнѣйшихъ переводахъ и изданіяхъ библіи и неодинаковыя пониманія его толковниками. При этомъ авторъ не допускаетъ собственныхъ разсужденій о томъ, какое чтеніе представлялось бы болѣе правильнымъ или вѣроятнымъ, а замѣчаетъ иногда только, что отъ разности въ чтеніяхъ даннаго мѣста происходитъ разность и въ пониманіи его (см. напр. Тол. на св. Пр. Захарію примѣч. 157 къ стр. 143). Въ такомъ видѣ подстрочныя примѣчанія автора представляютъ сырой матеріалъ для изъясненія библейскаго текста. Замѣчается иногда и въ собственныхъ толкованіяхъ автора нѣчто подобное, когда приводятся мнѣнія отцовъ или несогласныя между собою, безъ согласенія ихъ, или несогласныя съ собственнымъ пониманіемъ автора. Такъ, напримѣръ, въ XI гл. книги св. Пророка Захаріи авторъ усматриваетъ предсказанія объ опустошеніи Палестины врагами народа Божія (ст. 2), а между тѣмъ приводитъ толкованія св. Ефрема Сирина и бл. Теодорита, которые понимаютъ слова Пророка иначе. Св. отцы видятъ во 2 стихѣ XI главы предсказаніе объ окончатель-

номъ паденіи разныхъ языческихъ царствъ, а не Палестины (стр. 145, 146). Отъ принятаго авторомъ метода толкованія, именно отъ того, что онъ толкуетъ Пророковъ только по стихамъ, раздробляя рѣчь Пророка на мелкія части, не представляетъ генетическаго развитія главной мысли Пророка въ его рѣчи, не дѣлаетъ скатаго живаго очерка пророческой рѣчи,—происходитъ тотъ общій недостатокъ въ его толкованіяхъ, что ни одна пророческая книга не производитъ на читателя цѣлостнаго, живаго впечатлѣнія, по которому могли бы напечатлѣться въ умѣ и памяти его характеристическія индивидуальныя черты пророческихъ рѣчей, отличающія одного Пророка отъ другаго, какъ живую личность. Изъ толкованій автора можно узнать только то, что одинъ Пророкъ говорилъ о томъ, а другой о другомъ, что одна пророческая книга труднѣе для толкованія, чѣмъ другая и т. п. Нерѣдко русскій переводъ книги, безъ такихъ раздробленныхъ толкованій, можетъ произвести на читателя гораздо болѣе живое и цѣлостное впечатлѣніе, чѣмъ данныя авторомъ толкованія. Тѣмъ не менѣе, впрочемъ, авторъ своими трудами оказалъ значительную услугу православнымъ любителямъ слова Божія. Толкованія его по своей обычной простотѣ и ясности изложенія, а главнымъ образомъ потому, что онѣ представляютъ сводъ святоотеческихъ мнѣній и согласны съ мыслями знаменитыхъ въ православной церкви толкователей слова Божія, могутъ быть признаны весьма полезнымъ пособіемъ къ правильному уразумѣнію смысла пророческихъ книгъ, нерѣдко весьма трудныхъ для пониманія, какова напримѣръ книга св. Пророка Захаріи. Рѣчь автора не вычурная, не загнѣливая, почти вездѣ правильна и ясна. Недостатковъ

съ этой стороны вообще немного, и при томъ они не очень замѣтны и легко могутъ быть исправлены авторомъ при слѣдующемъ изданіи книги. Такъ напримѣръ во введеніи къ толкованію на книгу св. Пророка Захаріи (стр. VIII) встрѣчается слѣдующая не вполне точная фраза. „Пророкъ то скрывается въ мрактѣ грозныхъ грядущихъ бѣдствій, то является во свѣтѣ милостей Божіихъ къ Іерусалиму“. Авторъ въ этомъ случаѣ измѣнилъ своему общему характеру—выражаться просто. Далѣе нѣсколько разъ употребилъ въ книгѣ неупотребительное слово „надпомянуть“ вмѣсто „напомянуть“ (см. толк. на св. Пр. Захарію стр. 2, 80, 88, 199; на св. пр. Малахію—три раза стр. 3). Объ этомъ не разъ уже замѣчено въ отзывахъ о трудахъ Пресвященнаго автора, но онъ, вѣроятно, держится своихъ особыхъ взглядовъ на этотъ предметъ. На стр. 62 толк. на Пр. Захарію встрѣчается слѣдующая темная фраза: „Талантъ невидимую силою поднялся и былъ брошенъ въ уста на уста нечестивой жены, о которой говорится здѣсь“. На стр. 65 неправильная фраза: „По объясненію св. Ангела истолкователя, это видѣніе означаетъ *четыре вѣтра небесныя* и тутъ же присовокупляетъ, что эти небесныя вѣтры предстоятъ престолу Божію“ и т. д. На стр. 160—неточная и нескладная рѣчь: „Нѣкоторые изъ толковниковъ сего пастыря прилагали къ Атіоху (опечатки) Епифану, утверждая, что онъ наименованъ *пастыремъ неискusstнымъ*. Посему тѣмъ паче приличествуетъ антихристу, потому что его прообразъ—Антиохъ“. На стр. 167—неправильный оборотъ рѣчи: „Они, приведенные въ замѣшательство и ослѣпленіе, поражены были полные страха.“ На стр. 179 — двусмысленная фраза: „Тогда эти лжепророки усты-

дятся своего ремесла и своихъ видѣній, не будутъ уже облачаться въ власяницы, въ какіе облачались истинные пророки, чтобы удобнѣе обманывать другихъ самою наружностію“. Кто же старался обманывать другихъ—истинные пророки, или лжепророки?.. На стр. 180 начало толкованія 6-го стиха XIII гл. пр. Захаріи представляется неяснымъ по изложенію: „По мнѣнію бл. Θεодорита и нѣкоторыхъ другихъ толковниковъ, здѣсь вопрошающимъ отвѣчаетъ принятый за ложнаго пророка, что родители его, любя, положили на него раны. Но другіе толковники съ большею основательностію относятъ это (?) къ Прободенному“. Въ предисловіи къ толкованію на св. Пророка Малахію (страница 3), неточная фраза: „Еврейскій народъ... въ религиозно-нравственномъ отношеніи представлялъ хаосъ, смѣсь хорошаго съ худымъ“. На страницѣ 15-й толкованія на св. Пророка Малахію не совсѣмъ складная рѣчь: „Вы, мои служители, уничтожаете мою трапезу тѣмъ, что если не словами, то дѣлами выражаете, что трапеза Господня осквернена, какъ бы замарана нечистотою, а потому нестоитъ уваженія...“ На страницѣ 54: „У Бога ничто не скрывается или забывается, Богъ знаетъ все“... Есть и еще нѣсколько погрѣшностей въ рѣчи, но такихъ, которыя произошли отъ типографскихъ ошибокъ, напримѣръ, на стр. 26-й толкованія на св. Пророка Захарію (29, 89, 119, 167, толк. на св. Пр. Малахію, стр. 9, 62).

По вниманію къ указаннымъ достоинствамъ разсмотрѣнной книги, Учебный Комитетъ предлагалъ бы одобрить оную для употребленія въ Духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия при изясненіи пророческихъ книгъ священнаго Писанія Ветхаго Завета.

2) От ^{23-го Ноября} ^{2-го Декабря} 1877 года, № 1,793, по поводу перехода воспитанников старших классов Владимирской Гимназии в тамошнюю Духовную Семинарию.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17-го Ноября 1877 года за № 4,068, по поводу перехода воспитанников старших классов Владимирской Гимназии в тамошнюю Духовную Семинарию. Приказали: Изъ настоящаго дѣла видно, что въ теченіи четырехъ лѣтъ, съ 1872 по 1876 годъ, были приняты въ разные классы Владимирской Духовной Семинарии 19 воспитанниковъ изъ старшихъ классовъ какъ мѣстной, такъ и другихъ Гимназій; въ настоящемъ же 1877 г. держали въ Семинарии пріемное испытаніе 17 таковыхъ воспитанниковъ и изъ числа ихъ принято въ оную 12. Имѣя въ своихъ гимназическихъ свидѣтельствахъ болѣею частію неудовлетворительныя отмѣтки даже по нѣсколькимъ предметамъ, лишавшіе ихъ права въ Гимназій на переходъ въ слѣдующій классъ, воспитанники эти получали на пріемнымъ испытаніяхъ въ Семинаріи удовлетворительныя баллы. Но изъ всѣхъ не малочисленныхъ случаевъ перехода учениковъ Гимназій въ Семинарію за все указываемое время не было ни одного, когда кто либо изъ таковыхъ воспитанниковъ оставался въ V и VI классахъ Семинаріи собственно для полученія богословскаго образованія: всѣ воспитанники оставляли Семинарію непосредственно по окончаніи курса въ IV классѣ и поступали въ высшія свѣтскія учебныя заведенія. Такимъ образомъ всѣ эти случаи перехода молодыхъ людей изъ Гимназій въ Семинарію были обусловлены личными побужденіями учениковъ,

именно расчетомъ на поступленіе изъ Семинаріи въ высшія учебныя заведенія, куда не могутъ быть приняты неокончившіе полного курса Гимназій, на что большинство означенныхъ гимназистовъ не имѣло надежды по неудовлетворительности ихъ успѣховъ въ Гимназій. Православныя же Духовныя Семинаріи имѣютъ своимъ прямымъ назначеніемъ готовить воспитывающееся въ нихъ юношество къ служенію православной церкви (Уст. § 1) и только въ этихъ именно видахъ, какъ сказано въ объяснительной запискѣ къ Семинарскому уставу, открытъ безпрепятственный доступъ въ Семинаріи дѣтямъ всѣхъ вообще сословій, дабы каждый, имѣющій расположеніе къ служенію церкви въ званіи пастыря и учителя, имѣлъ возможность посвятить себя именно этому служенію (стр.-12). По сему Святѣйшій Синодъ, согласно настоящему предложенію, признаетъ противнымъ уставу Духовныхъ Семинарій и ихъ назначенію допущеніе въ Семинарію такихъ лицъ, которыя, не имѣя намѣренія получать специальное богословское образованіе и не готовя себя на служеніе церкви, смотрятъ на семинарское образованіе только какъ на средство для достиженія своихъ личныхъ цѣлей и при томъ такихъ, осуществленіе коихъ прямымъ путемъ оказывается для нихъ невозможнымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Синодъ опредѣляетъ: предписать циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, чтобы въ подвѣдомственныя имъ Духовныя Семинаріи не были принимаемы воспитанники Гимназій, не заявляющіе желанія поступить въ спеціальныя богословскія классы и въ духовное званіе.

3) Отъ ^{1/17} Января 1878 года, № 2, о Высочайшей благодарности Минскому Преосвященному.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕ-

ЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ *слушамъ* предложение Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора за № 4587, о томъ, что Преосвященный Минскій предоставилъ флигель Архіерейскаго дома для помѣщенія больныхъ и раненыхъ воиновъ дѣйствующей арміи, въ устройство въ ономъ 54 кроватей, изъявивъ при томъ желаніе принять подъ особую свою заботливость имѣющихъ поступить въ означенное помѣщеніе больныхъ и раненыхъ и оказать имъ возможное матеріальное пособіе и утѣшеніе личнымъ посѣщеніемъ ихъ. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ Военнымъ Министеромъ докладу, въ 13-й день Декабря 1877 года Высочайше повелѣлъ благодарить. *Приказали:* О таковой Высочайшей благодарности, Всемилостивѣйше изъявленной Преосвященному Минскому, объявить въ журналъ „Церковный Вѣстникъ“.

О Всемилостивѣйшемъ пожалованіи митры.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 3-го Декабря 1877 года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать митру—Протоіерею Придворнаго собора Зимняго Дворца *Никольскому*.

О дозволеніи принять подносимый крестъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше соизволилъ на дозволеніе Казначею Новгородскаго Важицкаго монастыря, Геромонаху *Ираклію*, принять и носить *золотой наперсный крестъ съ украшениями*, подносимый ему крестьянами Важицкой слободы, въ выраженіе признательности за оказываемыя имъ съ 1862 года услуги и помощь больнымъ крестьянамъ означенной мѣстности.

О дозволеніи бывшему діакону вступить въ Государственную службу.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше соизволилъ на дозволеніе бывшему діакону Полтавской Епархіи, Георгію *Андріевскому*, по сложеніи съ него сана, вступить въ Госу-

дарственную службу по правамъ его рожденія и воспитанія, до истеченія установленнаго закономъ шестилѣтняго, по сложеніи діаконскаго сана, срока.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ утвержденіи въ должности Законоучителей.

Резолюціею Его Преосвященства за № 385, послѣдовавшей на прошеніи Священника Романо-Борисоглѣбской Вознесенской церкви Александра Мизерова, дозволено ему преподавать Законъ Божій нижнимъ чинамъ мѣстной воинской команды, по приглашенію Романо-Борисоглѣбскаго Уѣзднаго Военскаго Начальника.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 20 Февраля за № 729, учитель Захаровскаго начального училища, Ростовскаго уѣзда, кончившій курсъ ученія въ Ярославской Семинаріи Алексѣй Прозоровъ утвержденъ въ должности Законоучителя при означенномъ училищѣ, согласно представленію Инспектора народныхъ училищъ и одобрительному отзыву о семъ воспитанникъ Семинаріи со стороны Семинарскаго Правленія.

Объ открытіи церковно-приходскаго училища въ селѣ Бедаревѣ.

На прошеніи Коллежскаго Совѣтника Георгія Семеновича Горскаго о дозволеніи открыть, не позже 5 сего Марта, въ селѣ Бедаревѣ, Любимскаго уѣзда, устроенное имъ училище, съ полнымъ обезпеченіемъ его содержанія, послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 27 минувшаго Февраля за № 760 таковая: „Открыть церковно-приходское училище 5-го Марта, на содержаніи Коллежскаго Совѣтника Г. С. Горскаго въ селѣ Бедаревѣ, Любимскаго уѣзда, разрѣшается и благословляется, о чемъ и увѣдомить нынѣ же Предсѣдателя Любимскаго Училищнаго Совѣта Ст. Совѣт. Ивана Арсеньевича Кара-

тыгина". Что и исполнено.

Объ изьявленіи благодарности за пожертвованія.

Благочинный, Священник Миронъ Богородскій донесъ, что въ церковь села Дмитріевскаго на югу, Пошехонскаго уѣзда, прихожанкою оной вдовою Генераль-Маіора Александрю Мих. Смирновой въ истекшемъ году, въ память покойнаго ея супруга, пожертвованы: а) полное священническое облаченіе изъ золотой парчи, со стихаремъ для псаломщика, стоющ. 140 руб. б) серебряные вызолоченные сосуды, стоющ. 155 р. и в) коверъ, стоющ. 5 р.

За это пожертвованіе въ пользу св. церкви Генераль-Маіоршѣ Александрѣ Мих. Смирновой, по опредѣленію Д. Консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ, объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства.

Объ утвержденіи во должности церковныхъ старостъ.

На наступившее трехлѣтіе (1878, 1879 и 1880 годы) утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

По г. Ярославлю: Ярославскій купецъ Илья Льв. Работновъ къ Предтечевской церкви; Яр. купецъ Николай Ник. Свѣшниковъ къ Θεодоровской церкви; Яр. мѣщанинъ Николай Дм. Москвитинъ къ Петропавловской при мануфактурахъ церкви; Яр. мѣщанинъ Василій Григ. Новиковъ къ Николомельницкой церкви; Яр. купецъ Петръ Ал. Ерыкаловъ къ Николотропиевской церкви; Яр. купецъ Иванъ Вас. Бѣляевъ къ Златоустокоровницкой церкви; крестьянинъ Александръ Иван. Ладановъ къ Пятницко-Туговской церкви; крестьянинъ Каллистратъ Степ. Ермодинъ къ п. с. Новооѣдоровскаго; крестьянинъ Θεодоръ Ив. Шпашаковъ къ п. с. Крестобогородскаго; Яр. купецъ Василій Як. Кузнецовъ

къ Богословской церкви; Яр. купецъ Григорій Степ. Дьяконовъ къ Духовской церкви; крестьянинъ Иванъ Петр. Гусевъ къ Пятницкой, что на спольѣ, церкви; Ярославскій мѣщанинъ Александръ Пав. Подосеновъ къ Никитской церкви; Яр. купецъ Семень Ал. Красавинъ къ Богородской церкви; Яр. купецъ Александръ Θεод. Свойкинъ къ Спасонагородской церкви; Яр. купецъ Александръ Ил. Кошкарровъ къ Архангельской церкви; потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Мих. Латовъ къ Тихоновской церкви; Яр. мѣщанинъ Григорій Вас. Голодухинъ къ Николорубленской церкви; Яр. купецъ Григорій Θεод. Сибиряковъ къ Воскресенской церкви; Яр. купецъ Николай Петр. Матвѣевскій къ Космодаміанской церкви; поручикъ Θεодоръ Игн. Воробьевъ къ Ильинской церкви; Яр. купецъ Егоръ Дм. Кузнецовъ къ Николонадѣянской церкви; Яр. купецъ Александръ Θεод. Шапошниковъ къ Христорождественской церкви; Яр. купецъ Петръ Яким. Константиновъ къ Варваринской церкви; Яр. купецъ Дмитрій Ив. Гнудевъ къ Благовѣщенской церкви; Яр. купецъ Павелъ Ант. Пошехоновъ къ Крестовоздвиженской церкви; Яр. купецъ Иванъ Ал. Корольковъ къ Петропавловской, что на волгскомъ берегу, церкви; Яр. купецъ Ексакустодіанъ Ив. Сырейшиковъ къ Пятницкой, что въ калачной, церкви; Яр. купецъ Θεодоръ Θεоап. Бобровщиковъ къ Вознесенской церкви; Яр. купецъ Иона Ив. Вайбородинъ къ Троицкой, что въ тверицахъ, церкви; Яр. купецъ Назарій Ил. Сметанкинъ къ Успенской Единоувѣрческой церкви.

По г. Ростову и Рост. уѣзду: Ростовскій мѣщанинъ Дмитрій Ив. Шаровъ къ Одигитріевской церкви; Коллежскій Ассесоръ Николай Θεод. Орловъ къ Покровской церкви; Коллеж-

6 — 5	дотвор. образа - - - -	1 50 — 75	1 25 — 60	< — >	> В. М. Екатерина -	1 25 — 65	1 — — 50
	Николай чудотворецъ съ	2 50 2 —	2 50 1 75	7 — 6	Афонскіе Святые	3 — 2 50	2 50 2 —
4 — 3	предстоящими - - - -	1 25 — 65	1 — — 50	< — >	Въ память спасенія дра-		
6 — 5	Тоже безъ предстоящихъ	— — 2 —	— — 1 50		гоубной жизни Госуда-		
2 3/4 2 1/4	Николай Барградскій -	— — 50 —	— — 25 —	< — >	ря Императора 4 Апрѣля	3 — 2 50	2 50 2 —
7 — 6	> Коллинскій - - - -	3 — 2 50	2 50 2 —		Въ память спасенія дра-		
3 — 2 1/2	Св. Александръ Невскій	1 — — 50	— 75 — 35		гоубной жизни Госуда-		
4 — 3	Тоже - - - -	1 25 — 65	1 — — 50	4 — 3	ря Императора 25 Мая.	3 — 2 50	2 50 2 —
6 — 5	Ангель Хранитель - -	2 50 1 50	1 50 — 90	3 — 2	Серафимъ, затворникъ Са-	1 25 — 65	1 — — 50
6 — 4	Св. Юліанъ Еп. Кесона-	1 25 — 65	1 — — 50	2 1/4 1 1/2	ровской пустыни - - -	— 75 — 50	— — — 30
4 — 3	нскій - - - -	2 50 1 50	1 50 — 90		Кирилль и Меодій - -		
< — >	> Василій Великій - -	1 25 — 65	1 — — 50		Петръ и Павелъ, св. Ня-		
< — >	> Клязь Владиміръ - -	1 25 — 65	1 — — 50		кой, Косма и Даміанъ,		
< — >	> Сергій Радонежскій	1 25 — 65	1 — — 50		Флоръ и Лавръ, Параске-		
< — >	> Зосимъ и Савватій -	1 25 — 65	1 — — 50		ва, Ускья, главы Іоанна		
< — >	> Власій и Вуколь - -	1 25 — 65	1 — — 50		Предтечи, Василій, Гри-		
< — >	> В. М. Пантелеймонъ	1 25 — 65	1 — — 50		горій и Іоаннъ Зл., Вла-		
< — >	> Пророкъ Ілія - - -	1 25 — 65	1 — — 50		говъщеніе, Рожд. Пр. Бого-		
< — >	> Софія, Вѣра, Надеж-	1 25 — 65	1 — — 50		родицы, Крещеніе, Обрѣ-		
< — >	да и Любовь - - - -	1 25 — 65	1 — — 50		зобр. Успеніе, Тихв. В. М.,		
< — >	> В. М. Варвара и Ар-	1 25 — 65	1 — — 50	3 — 2	Знам. В. М., каждагокона по	— 40 — —	— 25 — —
	хангелъ Михайль - -	1 25 — 65	1 — — 50		Св. Трифонъ - - - -	1 — — 65	— 75 — 50

Всѣ иконы, размѣръ которыхъ въ настоящемъ прейсъ-курantzъ показанъ 4—3 вершка и 6—5 вершковъ безъ увеличенія изображенія—могутъ быть сдѣланы на доскахъ размѣромъ на 1 вершокъ болѣе въ длину и ширину, при чемъ цѣна на каждую такимъ образомъ увеличенную икону увеличится: при золотомъ фонѣ на 40 коп. и при простомъ фонѣ на 25 коп.

Укупорка и пересылка иконъ относится къ гг. заказчикамъ. По невозможности въ нѣкоторыхъ случаяхъ напередъ опредѣлить съ точностію стоимость таковой, окончательный расчетъ за пересылку можетъ быть дѣлаемъ по исполненію заказа.

Кромѣ предметовъ, озвученныхъ въ прейсъ-курantzъ, Товарищество принимаетъ заказы на Иконостасы постоянные и походные отъ 250 р. За престол. кресты и выносные образа отъ 25 р. Одежды на престоль, аналои и пр. отъ 18 „ Плащаницы съ бортами выносныя отъ 35 „ Живописные мѣстные образа отъ . . . 20 „ На престольная плащаница разм. 1 арш. отъ 10 „ Полныя священническія облаченія отъ 50 „ Двѣ хоругви съ крестами и бахромой отъ 35 „

А также на всѣ вообще церковныя принадлежности и на изготовленіе самыхъ точныхъ копій масляными красками съ оригинальныхъ изображеній.

КАРТИНЫ

Священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, издаваемая товариществомъ метахромотиіи Ракочій, Сидорскій и К., удостоенная посвященія *Имени Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны Маріи Осодоровны и одобренныя Учебнымъ Комитетомъ* при св. Синодѣ, составлены согласно съ программами всѣхъ начальныхъ школъ и младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, обнимаютъ собою всю священную исторію Ветхаго и Новаго Завѣта и служатъ лучшимъ пособіемъ при объясненіи молитвъ, символа вѣры, заповѣдей и богослуженія.

Объ этихъ картинахъ Учебный Комитетъ въ журнальномъ постановленіи отъ 8-го Октября за № 176 выразилъ слѣдующее: „Издаваемая заведеніемъ метахромотиіи картины вполне *заслуживаютъ одобренія* и поощренія, такъ какъ по красотѣ отдѣлки, размѣру картинъ, правильности рисунка и выразительности фигуръ — не оставляютъ желать чего либо лучшаго; поэтому Учебный Комитетъ находитъ *весьма полезнымъ преимущественно предъ всеми другими изданіями картинъ* по закону Божию — *рекомендовать* это изданіе во всѣ учебныя заведенія, какъ духовнаго, такъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ“.

Размѣръ каждой картины 9—13 вершковъ безъ полей.

ЦѢНА ПОЛНОЙ КОЛЛЕКЦІИ ВЪ 50 КАРТИНЪ.

Раскрашенныя акварелью	26 р.	} въ тонахъ	} На пересылку по почтовому положенію прилагается за 12 ф. при выпискѣ полной коллекціи картинъ и за 3 фунта при выпискѣ дванадесятихъ праздниковъ.
1 разряда на сноровой бумагѣ	16 „		
2 „ „ бѣлой „ „	12 „		
3 „ „ полубѣлой „ „	7 р.		
12 картинъ изъ дванадесятихъ праздниковъ, въ тонахъ	2 „	} съ текстомъ	
„ раскрашенныя акварелью	6 „		

Картины можно получать исключительно въ С.-Петербургѣ, Троицкій пер., домъ № 27, въ заведеніи метахромотиіи. Лица, обращающіеся въ заведеніе съ письменными вопросами, просятъ прилагать почтовую марку на отвѣтъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 11. 15-го МАРТА

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

1878 ГОДА.

Сочиненія Платона—преддверіе

къ христіанству.

Языки и сочиненія античнаго язычества, того язычества, о которомъ одинъ учитель древнѣйшей христіанской церкви высказалъ такое сужденіе, что и самыя добродѣтели его были только блестящими пороками, тѣмъ не менѣе какъ всегда такъ и нынѣ составляютъ предметъ предпочтительныхъ занятій свѣтскаго и въ особенности духовнаго юношества, хотя часто высказывалось предостереженіе и требованіе вмѣсто языческихъ писателей ввести чтеніе отцовъ греческой и латинской церкви съ цѣлю основательнаго ознакомленія съ языкомъ ихъ и воззрѣніями. Мнѣніе то значить не проникло въ христіанское общество, и конечно въ интересахъ самого же христіанства. Потому что какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ мірѣ Богомъ все устроено органически, и безнаказанно съ листовъ исторіи не могли бы быть исключены и исчезнуть исторія и литературы народовъ, бывшія столь важными членами въ этомъ организмѣ. Но и по сего дня еще многіе держатся того мнѣнія, якобы польза извлекаемая христіанскимъ юношествомъ изъ занятій классической древностію, кромѣ об-

разовательнаго значенія ея вообще для развитія чловѣческаго духа, состоитъ только въ томъ, что ея произведенія служатъ фоліей для возвеличенія христіанства, слава котораго блистаетъ несравненно свѣтлѣе, если противопоставить ей ночь заблужденія, которой покрыты были древніе. И кто же захочетъ отрицать, что вообще это справедливо? Но еслибы творенія древнихъ и особенно изложенныя въ нихъ религіозныя ученія и воззрѣнія не могли оказывать христіанству услуги болѣе существенной и высшей кромѣ этой чисто отрицательной, тогда дѣйствительно должно было бы изгнать ихъ изъ пространство, въ которыхъ юношество одушевляется для благороднаго и возвышеннаго и не должно было бы вводить его въ лабиринтъ заблужденій и предрасудковъ, невыгодное дѣйствіе которыхъ всегда нуждалось въ парализующихъ средствахъ. Но здѣсь находить себѣ примѣненіе апостольское слово *вся суть вамъ*, примѣненіе глубочайшее и для христіанства полезнѣйшее. Древность сама по себѣ содержитъ общія основоположенія и основныя воззрѣнія христіанства и подобно іудейству представляетъ собой пѣстуна во Христа. Конечно не всѣ античныя писатели представляютъ съ этой стороны одинаковое пропедевтическое значеніе, но первое мѣсто между ними неоспоримо занимаетъ Платонъ.

Къ сущности христіанства относится прежде всего въра въ высшій авторитетъ, въ

всходящее свыше откровение, чѣмъ обуславливается и правильное его разуміе. Какъ много теперь въ нѣдрахъ самого христіанства встрѣчается людей отвергающихъ эту вѣру и отрицающихъ ее отъ себя! Изъ себя самого, говорятъ они, и изъ природы человѣкъ черпаетъ истину. Чрезвычайно странная точка зрѣнія на вещи, когда говорятъ такъ о свѣтѣ, которымъ осіявается свыше естественная тьма человѣка, получающая чрезъ то объясненіе вещей, которыхъ не могъ почувствовать разумъ и разумнѣйшихъ людей, чѣмъ менѣе постигнуть ихъ и понять. Мѣсто религіи, по мнѣнію тѣхъ людей, должна заступать наука, мѣсто вѣры познаніе; и только подъ условіемъ существованія этихъ будто бы можетъ быть рѣчь о прогрессѣ въ истинномъ смыслѣ этого слова. Но теперь слушаемъ, какъ судилъ объ этомъ Платонъ, мужъ въ ненасытимой жаднѣ знанія обнимавшій своимъ умомъ всѣ вещи видимаго и невидимаго міра и остроту ума соединявшій въ себѣ съ глубокомысліемъ въ такой степени, что онъ, достойнѣйшій ученикъ величайшаго изъ мудрецовъ древности, еще и по сіе время считается и вѣчно будетъ считаться идеаломъ и образцомъ философа. Доволь онъ имѣетъ дѣлосъзнаніями опытными и такими которыя допускаютъ разсудочное пониманіе, не примѣняетъ онъ къ нимъ никакого другаго закона кромѣ какъ исходящаго изъ самого человѣка разумнаго размышленія и съ полнѣйшей увѣренностью говорить о томъ что почерпнуто имъ изъ этого источника; но какъ скоро вступаетъ онъ въ область, представляющую истинныя загадки жизни, тамъ воспаряетъ онъ въ высоту, беретъ въ спутницы вѣру и религіозныя саги своего народа, возводитъ эти къ пѣвцамъ и жрецамъ первобытнаго времени, бывшимъ для него пророками и сынами боговъ и высказываетъ положеніе, повторенное и Цицерономъ болѣе чѣмъ въ одномъ мѣстѣ и стоящее въ совершенномъ противорѣчій съ

новѣйшими ученіями, что люди тѣмъ правильнѣе имѣли разумнѣе истины, чѣмъ ближе по времени жили къ сотворенію міра, и потому говоримое этими о Божественныхъ вещахъ должно быть исходнымъ пунктомъ въ пониманіи тѣхъ вещей какъ происходящее изъ такого времени, когда просвѣщало людей само Божество. Дѣйствительно дѣло здѣсь и не можетъ быть понимаемо иначе. Успѣхъ, если онъ не долженъ быть взятъ съ воздуха и если онъ не долженъ быть пустымъ и безсодержательнымъ, долженъ имѣть твердое подѣ собою основаніе и почву, которыя могли бы быть для него исходнымъ пунктомъ. Не можетъ дерево расти къ небу, если подрѣзать у него корни. Не можетъ рѣка постоянно наполняться водой и излиться наконецъ въ океанъ, если засоренъ будетъ ея источникъ. Какъ свѣтъ возникаетъ только изъ темной ночи, такъ въ глубинахъ покоятся послѣднія основанія вещей, и что отдѣляется отъ этого матеряго нѣдра, то лишается силы и способности къ развитію и должно то бываетъ превращаться въ прахъ и погибать подобно развѣваемой вѣтромъ макинѣ. Это зналъ Платонъ; отсюда его благоговѣніе предъ сагами своего народа восходящими въ отдаленнѣйшую древность; отсюда привязываніе имъ своей философіи къ этимъ сагамъ; отсюда такъ часто онъ учитъ о вещахъ развивающихся не столь просто какъ естественные процессы, а потому и разсуждать о которыхъ не такъ-то просто, но отсюда же и сдержанная скромность съ которой онъ, — неоставаясь слѣпымъ къ недостаточности откровеннаго авторитета заключающагося въ сагахъ и мѣахъ своего народа, — выражается о тѣхъ вещахъ и которая въ діалогѣ его Федонъ принимаетъ характеръ почти пророчества и выражается въ такихъ словахъ: — „Признакомъ ума вялаго служитъ не стремиться неотступно къ изученію истины и къ отысканію ея, и хотя достигнуть истины невозможно, по крайней мѣрѣ возможно позна-

ніем подойти къ ней невозможно близко и при этомъ какъ бы на челнокѣ попытаться совершить путь чрезъ море жизни, доколѣ быть можетъ не удастся опираясь *на твердое Божественное слово* пойти путемъ вѣрнымъ и безопаснымъ. Что Платонъ предвидѣлъ своимъ пророческимъ взоромъ, то теперь стало совершившимся фактомъ. Мы полагаемъ теперь этимъ надежнымъ Божественнымъ словомъ и должны крѣпко удерживать это драгоценнѣйшее сокровище, исходя только изъ него искать и изслѣдовать истину и постоянно снова возвращаться къ нему какъ бы къ глубокому роднику, изъ котораго можемъ запастись новыми силами духа и жизни.

Теперь если отъ источниковъ христіанства мы обратимся къ его содержанію, то встрѣтимся здѣсь съ тѣмъ общимъ и безусловно необходимымъ основнымъ воззрѣніемъ его, по которому мы различаемъ два міра чувственный и сверхъестественный или духовный. Это различіе образуетъ собою въ дѣломъ зданіи христіанства основу, и тамъ гдѣ она роняется, тотчасъ же слѣдуетъ за тѣмъ испроверженіе и дѣлаго. Потому подкапываются подъ этотъ фундаментъ христіанства всѣ кто по тенденціи держатся враждебнаго по отношенію къ нему направленія. Существуетъ, учать они, только одинъ міръ, подлежащій нашимъ чувствамъ, постигаемый нашимъ разумомъ, и бытіе предполагаемое внѣ его есть пустой фантомъ и мечта. Все, говорятъ они, существующее связано между собой постепенностію и такъ называемый міръ духа есть по ихъ мнѣнію не что иное какъ необходимый результатъ и завершеніе явленій міра тѣлеснаго. И противъ этого мнѣнія можемъ мы привести опять таки вполнѣ христіанское воззрѣніе Платона, величественный образъ котораго именно въ этомъ случаѣ рисуется всего яснѣе. Если мы захотимъ въ немногихъ словахъ выразить

все значеніе Платонизма, то будетъ оно заключаться въ увѣренности, какой проникнутъ былъ какъ самъ Платонъ, такъ равнымъ образомъ которую стремился онъ передать и другимъ, въ увѣренности въ существованіи иного міра кромѣ того подлежащаго вѣдѣнію чувствъ и подверженнаго измѣненіямъ возникновенія, развитія и гибели, подлежащаго ограниченіямъ пространства и времени. Платонъ не раздѣляетъ мнѣнія, будто бы одинъ и тотъ же законъ проходитъ чрезъ всѣ видимыя формы природы и жизни, непрерывно развиваясь до совершенства все болѣе высшаго, которое онъ находитъ въ мыслящемъ человѣкѣ, здѣсь и завершаясь. Платонъ напротивъ принимаетъ двѣ одна отъ другой отличныя ступени жизни, въ основѣ каждой изъ которыхъ содержится новая мысль, а съ ней и новый особенный законъ. Законы природы для него иного рода нежели законы духа, и кто знакомъ съ первыми и съ помощію ихъ можетъ разрѣшать математическія, физическія, химическія проблемы, все таки при посредствѣ ихъ еще не въ состояніи объяснить законовъ духа и явленій входящихъ въ эту область. Невидимый міръ, это сфера—идей, ученіе о которыхъ впервые будучи предложено Платономъ начиная съ него входитъ во всякую истинную философію. Для Платона и для каждаго философа только эти идеи и суть бытіе истинное и вѣчное, имъ то и принадлежитъ творческая сила, онѣ то и суть истинные носители всякой жизни и явленій въ природѣ, которая безъ нихъ тотчасъ же подверглась бы уничтоженію и все въ ней спуталось бы. Принимать въ себя эти идеи истиннаго, добраго и прекраснаго и наполнять свою душу этими непреходящими субстанціями, составляетъ высшее и похвальнѣйшее къ чему человѣкъ долженъ стремиться, и кто не дѣлаетъ этого, кто находитъ свое удовлетвореніе въ видимомъ и чувственномъ, кто въ своихъ

радостяхъ и печаляхъ опредѣляется удовольствіями и печалами окружающаго его міра, главное несчастіе того состоитъ не въ томъ, какъ можно бы полагать, что онъ чрезъ удовлетвореніе своихъ пожеланій разстраиваетъ свое здоровье и состояніе, а въ томъ, что онъ впадаетъ въ несчастное заблужденіе какъ будто бы только видимый міръ былъ единственно истиннымъ и дѣйствительнымъ міромъ и чрезъ это заблужденіе отказывается, не можетъ даже и предчувствовать счастья и блаженства доставляемыхъ въ такомъ мірѣ интересами и жизнью духа. Слѣдовательно какъ для христіанства, такъ и для Платона невидимый вышечувственный міръ, который онъ представлялъ себѣ міромъ идей—есть міръ истинный и дѣйствительный и неизмѣнно вѣчный, между тѣмъ какъ внѣшній міръ есть только форма подверженная измѣненіямъ и непостоянству.

Чудо языка.

(Окончаніе).

Та же самая духовность челоука открывается предъ нами если отъ разсмотрѣнія общаго существа языка обратимъ нашъ взглядъ на особенныя явленія его по формѣ и содержанію. Что касается ближайшимъ образомъ формъ языка, то въ нихъ обнаруживается безконечно великое разнообразіе, возбуждающее въ насъ изумленіе. Изъ какихъ нибудь 80 или и менѣе того неразлагаемыхъ звуковъ, какіе въ состояніи произвестъ челоуческіе органы языка, происходятъ цѣлыя сотни языковъ и въ каждомъ изъ нихъ цѣлыя тысячи словъ. И если теперь обратитъ ближайшее вниманіе на чрезвычайное богатство формъ въ языкѣ одного и того же народа, то легко можетъ прийти въ голову мысль, что имъ когда нибудь да должна же исчерпаться вся возможная полнота звуковыхъ, слоговыхъ и словесныхъ

сапоставленій. Но вотъ: изъ исторіи видимъ мы что одинъ за другимъ и наряду другъ съ другомъ языки всплываютъ на поверхность ея и какъ ни много сотенъ народовъ издревле покрывало земной шаръ и доселѣ еще покрываетъ, но каждый народъ имѣетъ свой собственный языкъ и языки эти не смотря на одинаковость немногихъ составныхъ звуковъ всетаки столь различны одинъ отъ другаго, что едвали когда удавалось открыть даже нѣсколько словъ которыя звучали бы совершенно схоже хотя въ двухъ языкахъ господствующихъ тамъ и здѣсь. Къ этому слова всѣхъ этихъ языковъ образованы на основаніи вполнѣ опредѣленныхъ законовъ, которыми слѣдуетъ и взаимное сочетаніе ихъ при говореніи. Подобно тому какъ корень, стволъ и вѣтви дерева развиваются одни изъ другихъ органически въ послѣдовательномъ порядкѣ, подобно этому и въ языкѣ одна форма возникаетъ изъ другой, въ употребленіи одно слово присоединяется къ другому въ опредѣленномъ порядкѣ, и художественныя произведенія, прекрасныя и возвышенныя во всѣхъ своихъ членахъ и частяхъ, самалѣйшихъ и самыхъ невидныхъ, освѣщенныя одной какой либо идеей и сплоченныя ею совершеннѣе нежели другія созданія того же народа, встрѣчаются намъ въ языкѣ каждаго даже необразованнѣйшаго народа, и съ этой стороны возбуждая собою наше удивленіе и наше изумленіе.

И какъ форма, тѣкъ и содержаніе. Не о томъ содержаніи здѣсь можетъ идти рѣчь, которое складывается народомъ въ литературѣ, но о томъ, какое заключено бываетъ въ самомъ языкѣ, въ общемъ комплексѣ словъ, изъ которыхъ состоитъ онъ и какой запасъ ихъ носить въ себѣ каждый индивидуумъ изъ народа. Глубокомысленно слово Платона, по которому всякое познаніе и всякое знаніе людей суть не что иное какъ припоминанія, какъ обращеніе вниманія на

себя самих и на вѣчныя истины, несознаваемо покоящаяся въ груди каждаго челоѣка. И слово это истинно. Но неизлѣдимо глубокой родникъ, изъ котораго постоянно черпаютъ свое знаніе и познанія какъ отдѣльные люди, такъ и цѣлыя народы, источникъ ни съ чѣмъ несравнимо громаднѣе сокровища словъ содержимаго каждыиъ отдѣльнымъ челоѣкомъ есть языкъ, тихо подслушиваемый и принимаемый изъ груди матерней. Всякая мудрость и всякая наука, развиваемыя народомъ въ теченіе своей жизни, уже предначертаны въ отечественномъ языкѣ, и глубочайшіе мыслители всѣхъ временъ со своими умствованіями не выходили за предѣлы того, что уже дано было понятіями заключенными въ языкѣ. И какъ удивителенъ языкъ и съ этой стороны! Этотъ міръ мыслей обнимаемыхъ языкомъ прививается челоѣку уже въ дѣтскомъ вѣзрастѣ, дитя только вслѣдствіе этаго привитія и зрѣетъ и крѣпнетъ духовно; это привитое въ дѣтствѣ остается у челоѣка когда онъ достигаетъ и зрѣлыхъ лѣтъ. Беззвучно и тихо эти привитія чрезъ языкъ понятія покоятся во всѣхъ насъ, лежатъ какъ бы мертвыми и глубоко погребенными, но вотъ вѣетъ дыханіе духа и поднимается броженіе въ этомъ мірѣ, мимо опѣпѣлыя формы оживляются и раскрывается ихъ содержаніе, текутъ изъ нихъ живыя ручьи, не изсякающіе дотолѣ, доколѣ народъ остается носителемъ первобытной своей силы и національной жизни.

Но откуда же приходишь ты, чудное созданіе, и гдѣ искать намъ твоей отчизны?—Какъ сущность языка и его явленія, такъ и происхожденіе языка чудесно и облечено глубокой тайной. Хотя то обстоятельство, что вслѣдствіе смѣшенія языковъ уже существовавшихъ произошли новые языки, хотя обстоятельство это и произошло на памяти исторіи и такъ сказать на нашихъ глазахъ, именно при отдѣленіи древняго міра отъ средняго,

при чемъ однакоже для происхожденія только такихъ языковъ, какіе имѣемъ мы въ языкахъ романскихъ, необходимы были чрезвычайныя событія, разгромившія міръ и создавшія новыя государства: но происхожденіе древнѣйшихъ языковъ, образованныхъ какъ бы изъ отличнаго самороднаго металла, называемыхъ нами языками первоначальными, каковы языки латинскій, греческій, еврейскій, индійскій, происхожденіе ихъ ускользаетъ отъ историческаго изслѣдованія. Исторія застаётъ ихъ уже не только вполне развитыми, но подвергшимися нѣкоторымъ образомъ даже порчѣ, поколику всѣ они уже носятъ на себѣ слѣды нѣ котораго ослабленія первоначальныхъ формъ, обозначающихъ каждую вещь приличнѣйшимъ, соответственнѣйшимъ ея существу образомъ. Временемъ возникновенія этихъ языковъ мы должны считать ту пору жизни народовъ, говорившихъ этими языками и говорящихъ еще, пору предшествовавшую всякой собственно такъ называемой исторіи, когда народы тѣ еще не достигли до рефлексіи самихъ себя. Но и эти языки при всемъ взаимномъ различіи отличаются столь опредѣленными общими чертами, что они опять-таки являются языками родственными и указываютъ на одинъ общій первоначальный языкъ, бывшій для нихъ языкомъ—праотцемъ; и если пойдемъ по слѣдамъ этимъ, то они приведутъ насъ къ первобытнымъ временамъ міра, къ колыбели челоѣческаго рода. Тамъ слѣдовательно, гдѣ былъ источникъ всякой жизни, тамъ нужно искать колыбели и языковъ. Конечно, — какъ уже въ древности отчасти было то, такъ и въ наше время повторяется, — происхожденіе языковъ нѣкоторые желаютъ считать порожденіемъ нужды и взаимнаго соглашенія и что будто бы они начавши со звуковъ почти животныхъ и съ дѣтскаго лепета только постепенно развились до высшаго своего совершенства. Но можетъ ли зацвѣсть роза не подвергшись вліянію блеска солнечнаго? Это же самое въ полномъ

истиннѣйшемъ значеніи этого слова можетъ имѣть приложеніе и къ языку. Подобно тому какъ почка розы тихо подвергается дѣйствию солнечныхъ лучей безъ всякаго такъ сказать предчувствія ея прекраснѣйшаго скрываемаго ею въ себѣ содержанія и только подвергаясь вліянію свѣта солнечнаго развертывается въ чудный образчикъ красоты, восхищающій насъ своимъ видомъ, цвѣтомъ и запахомъ, подобно этому и прекраснѣйшій цвѣтъ существа человѣческаго, называемый языкомъ, произошелъ безъ нашего вѣдома въ таинственнѣйшей тишинѣ, возникнувъ изъ глубочайшихъ основъ человѣческаго существа, и такимъ образомъ высшій смыслъ привносится въ жизнь творческимъ вызовомъ къ жизни того, чего самъ по себѣ не можетъ создать разумъ ни одного мудреца. Истину эту Писаніе на своемъ простомъ языкѣ излагаетъ говоря, что сотворивши чловѣка въ душу живу Богъ привелъ предъ него всѣ творенія земли для наименозанія ихъ, потому что называть вещь, давать ей имя согласное съ истиннымъ ея т. е. внутреннѣйшимъ существомъ, это—актъ важнѣйшій, произведенный въ чловѣкѣ непосредственнымъ воздѣйствіемъ самого Божества и предполагаетъ собою глубокое прикиновеніе въ существо природы и какъ бы въ сердце каждой вещи, къ какому въ естественномъ своемъ развитіи чловѣкѣ не способенъ и никогда не сдѣлается способнымъ. Съ этой точки зрѣнія и только съ этой распространяется истинный свѣтъ на чудо, предносящееся глазамъ нашимъ въ языкѣ, только отсюда дѣлается понятною глубокая мудрость, заключенная въ языкѣ и въ качествахъ общаго богатѣйшаго и прекраснѣйшаго наслѣдства переходящая изъ рода въ родъ, отъ отцовъ къ дѣтямъ и отъ этихъ къ внукамъ тѣхъ.

Обстановка Болгарскаго священника.

Въ болгарскомъ селеніи Караорманъ, де-

жашемъ не доходя версть 7 до Чирпана, тремъ офицерамъ нашимъ и корреспонденту Правительственнаго Вѣстника досталась на долю квартира у Караорманскаго священника. Корресподентъ такъ описываетъ условія жизни и обстановки поповъ въ Болгаріи. Хата попа ничѣмъ не отличается отъ хаты любаго зауряднаго сельчанина, а у каждаго *чорбаджія* (старосты или зажиточнаго чловѣка) жилище несравненно лучше. И устройство и обстановка у поповъ конечно тѣ же что и у пасомыхъ, но хата у этихъ нерѣдко строится изъ глины или сырцоваго кирпича поверхъ земли, не зарываясь въ почву, наружныя стѣны бѣлятся, а кровля покрывается черепицей. Внутри же у поповъ все точно тоже что и въ Воготѣ, и въ Порадимѣ, и въ Студнѣ, и въ тысячахъ подобныхъ селеній, т.-е. ни малѣйшей мебели, цыновка на полу подлѣ очага, полки сънемногочисленною и убогою утварью, рядомъ дверь въ кладовую, гдѣ сложены лукъ, чеснокъ, баранки, перецъ и кукуруза...

„Въ *кеитъ* (кущѣ) попа ничто не напоминало особенностей его званія, если не считать наклееннаго на стѣну образа св. Архистратига Михаила, лубочно отпечатаннаго на бумагѣ, совершенно въ томъ же родѣ и характерѣ какъ и наши суздальскія священныя изображенія разносимыя по всей Россіи офенями. Здѣшнія гравюры исходятъ изъ Аеона, который снабжаетъ ими весь Балканскій полуостровъ съ Греціей и Архипелагомъ, а также Румыніей, и даже христіанскія мѣстности Малой Азіи и Египта. Кромѣ этого образа здѣсь не было ни одной книжки, не только свѣтской, но и духовной. Одежда и вѣншность священника, за исключеніемъ длинныхъ волосъ, роскошно выбивавшихся жесткими и сухими кудрями изъ подъ поярковаго клобука греческой формы, ничѣмъ не отличались отъ одежды простаго сельчанина. Что касается интеллигентнаго начала, то оно сказывалось отчасти развѣ въ томъ что разговоръ

попа, благодаря церковно-славянскому языку, былъ для русскихъ доступенъ несравненно болѣе чѣмъ обыкновенный грубый и жесткій звуками языкъ болгарскаго простонародья.

Семья этого священника состояла исключительно изъ женщинъ: двухъ малютокъ дочерей, старухи тещи и жены, еще молодой годами, но уже увядшей физически, какъ и всѣ вообще женщины на востокѣ, которымъ на 25 году кажется на видъ уже за сорокъ. Здѣсь невѣроятно быстро совершается процессъ перерожденія 17 лѣтней красавицы въ 20 лѣтнюю пожилую особу, и зависитъ это не столько отъ климата, сколько отъ тяжелаго домашняго труда и отъ дурной привычки (въ среднемъ или городскомъ классѣ общества) втирать въ себя свинцовыя бѣла и чуть не цѣлыми пластами накладывать на щеки румяна; красавицъ же изъ турчанокъ, составлявшихъ нѣкогда предметъ пѣснопѣній нашихъ и многихъ европейскихъ поэтовъ, въ дѣйствительности почти не встрѣчаются, за исключеніемъ развѣ маленькихъ дѣвочекъ, которыя по преимуществу отличаются огненно-рыжимъ цвѣтомъ своихъ волосъ. У дѣтей и молодыхъ женщинъ этотъ цвѣтъ дается природой; сѣдолосыя же старухи превращаютъ переднюю часть своихъ волосъ въ оранжевый цвѣтъ съ помощію какой-то краски, чуть ли не марены и сандала. Жена и теща священника относились къ нему со знаками нѣкотораго почтенія и называли его не по имени а по званію, и не иначе какъ въ звательномъ падежѣ: „попѣ“—не попе, а именно „попѣ“. Это была очень добрая и крайне радушная семья. Они уступили намъ свою цыновку и, несмотря на всѣ наши отказы отъ этой любезности и увѣренія что намъ гораздо удобнѣе будетъ спать на сѣнѣ или солодѣ, ни за что не соглашались воспользоваться ею сами, доказывая намъ, какъ гостямъ, что нашъ отказъ отъ цыновки нарушитъ условія здѣшняго гостеприимства и даже обидитъ ихъ. Не-

чего дѣлать, пришлось покориться и спать, вмѣсто мягкой сѣнной постели на жесткой рогожѣ. Впрочемъ мы такъ устали что едва успѣвъ поѣсть заснули отлично и на цыновкѣ. Священникъ къ ужину принесъ намъ солонины, бобовъ, вина и меду, а на утро, когда мы хотѣли вознаградить его за всѣ хлопоты и убытки, онъ и женщины, несмотря на все убожество своей житейской обстановки, упорно отказывались принять вознагражденіе по серебряному рублю съ каждаго. Мы не безъ труда убѣдили ихъ взять наше серебро хотя бы въ подарокъ дѣтямъ, и бабушка тутъ же объявила что „россійски-ты рубли“ пойдутъ на украшеніе красныхъ фесокъ обихъ дѣвочекъ. Священникъ этотъ, между прочимъ, рассказывалъ намъ что турецкое на селеніе, уходя ихъ окрестностей, позабиравало у мѣстныхъ болгаръ всѣхъ лошадей и муловъ а также и деньги, если гдѣ не успѣли заблаговременно зарыть ихъ въ землю, и кромѣ того разграбило Караорманскую церковь, т.-е. взяло изъ нея серебряную чашу, дискосъ, антиминсъ, серебряныя вѣнчики съ образомъ и ризы, но, слава Богу, не подвергло ни престола, ни самаго храма никакакому кощунственному оскверненію; вслѣдствіе же уноса чаши и дискоса съ антиминсомъ, прихожане надолго лишены теперь возможности слушать литургію, и вся праздничная служба ограничивается у нихъ лишь часами, утренней да вечерней. Бѣдный попъ вынужденъ пока отправлять богослуженіе безъ ризы, въ одной своей болгарской овчинной курткѣ, поверхъ которой надѣваетъ эпитрахиль, оставленную ему за крайнюю ветхостію“.

(Моск. Вѣд.)

Армянскій монастырь св. Іоанна.

Корреспондентъ Моск. Вѣд. слѣд. образомъ описываетъ этотъ монастырь, по армянски Сюръ-Оганеса, послѣ разграбленія его турками. Знаменитый своею древностію и оригинальностью архитектуры монастырь этотъ построенъ

въ громадной скалѣ, изъ которой поднимаются монастырскія башни. Монастырь весь расположенъ во внутренности скалы, какъ будто вырубленъ въ ней. Переднимъ фасадомъ своимъ онъ обращенъ къ р. Евфрату, который протекаетъ почти у самыхъ его воротъ. Подходя къ монастырскимъ воротамъ мы вошли въ садикъ содержавшійся прежде, какъ видно, съ большою заботливостію, но теперь въ немъ все деревья были вырублены и кусты изломаны. Входъ въ монастырь вель чрезъ каменную арку вырубленную въ скалѣ, въ которой были монастырскія ворота. Никто изъ монастыря не вышелъ къ намъ на встрѣчу. Но это сейчасъ же объяснилось, какъ только мы вступили подъ арку. Монастырскія ворота оказались взломанными и лишь только мы вошли на монастырскій дворъ, невольно содрогнулись отъ негодованія. Какая страшная „мерзость заустѣнія“ царила здѣсь повсюду! Все окна выбиты, двери выломаны, въ монастырскихъ кельяхъ валялись гниющіе трупы животныхъ, во дворѣ церковномъ и въ самой церкви лошадины стойла, лужи запекшейся крови, огрызки костей и цѣлыя кучи навоза и разныхъ зловонныхъ нечистотъ.

Въ церкви не было и слѣдовъ того величія какое было въ ней лишь нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ; все было изрублено, разбито, поломано, загажено; даже до оконъ въ самомъ куполѣ церковномъ добрались варвары и вышибли въ нихъ не только стекла, но и рамы. Каменные плиты церковнаго пола были выворочены. Видно турки искали подъ ними запертыхъ мо-

нахами сокровищъ; но поиски ихъ были напрасны, такъ какъ, по рассказамъ, все накопившіеся въѣками въ этомъ монастырѣ драгоценности были вывезены въ Эчміадзинъ еще до начала войны.

На церковныхъ стѣнахъ все же остались слѣды оригинальныхъ барельефовъ и почти совершенно не тронутый исполинскій образъ св. Георгія побѣдоносца, высѣченный въ скалѣ и раскрашенный. Верхняя половина образа на разстояніи не менѣе двухъ съ половиною сажень отъ пола, до которой Турки не могли добраться, вполне сохранилась, и только рука святого поражающая копьемъ дракона и самое копье были тщательно изрублены какимъ-то острымъ орудіемъ, по всей вѣроятности тяжелымъ желѣзнымъ ломомъ, такъ какъ скалу не легко было изрубить даже топоромъ. Алтарь церковный—арка поддерживаемая двумя мраморными столбами на пьедесталахъ, которые сплошь были покрыты какими-то надписями,—тоже не уцѣлѣлъ; Турки, какъ видно, особенно старались уничтожить надписи и тщательно изрубили ихъ. По обѣимъ сторонамъ алтаря двое дверей вели въ двѣ довольно обширныя, вырубленные въ скалѣ комнаты, стѣны которыхъ тоже были покрыты надписями. И здѣсь Турки все изрубили, разбили, поломали.

Монастырь производитъ самое тяжелое впечатлѣніе, которое усиливается еще сознаниемъ того что Турки метили монастырю за сдѣланную его монахами встрѣчу нашимъ войскамъ во время ихъ майскаго похода по долинь Евфрата.

СОДЕРЖАНІЕ.—Сочиненія Платона.—Портитъ къ христіанству.—Чудо языка.—Обстановка Болгарскаго священника.—Армянскій монастырь св. Іоанна послѣ разграбленія его турками.

Редакторъ **Н. БОРСУНСКІЙ.**

Дозволено цензурою.

Тип. Губ. Зем. Управы.